

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-284-289

ПЕТРОВ Александр Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник Нижегородского
института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: avpetrov@unn.ru

ГОРБАТОВА Марина Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета Нижегородского
государственного университета,
e-mail: mkg.unn@mail.ru

КИРЮШИНА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Нижегородского института управления -
филиала РАНХиГС,
e-mail: kirushina@unn.ru

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПРАВООБРАЗОВАНИЯ: СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Аннотация. Под правообразованием в статье понимается имеющий качественно определенную структуру и особые закономерности процесс, в ходе которого в системе общественной жизни создается целостное социальное явление – право. Выделяются структурные элементы и закономерности начального этапа правообразования, которые в своей совокупности отражают генезис сущности права. К этим элементам и закономерностям относятся, во-первых, наличие предправовых общественных отношений; во-вторых, необходимость преобразования предправовых общественных отношений в правовую потребность; в-третьих, переход правовой потребности в правовую волю, которая путем последовательного поэтапного развертывания в систему юридических явлений позиционируется как сущность права. Подчеркивается, что только при наличии всех необходимых элементов и их закономерных связей в процессе правообразования, можно с достоверностью утверждать, что обществу является право, а не нечто лишь внешне похожее на него.

Ключевые слова: правообразование, закономерности права, предправовые отношения, правовая потребность, правовая воля, реализация правовой воли.

PETROV Alexander Vasilyevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Researcher at the Nizhny Novgorod Institute of Management,
a branch of the RANEPA

GORBATOVA Marina Konstantinovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law,
Nizhny Novgorod State University

KIRYUSHINA Natalia Yurievna,
PhD in Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law Nizhny Novgorod Institute
of Management, a branch of the RANEPA

THE INITIAL STAGE OF LAW CREATION: STRUCTURAL ELEMENTS AND PATTERNS

Annotation. *In this article, the term “law creation” refers to a process that has a qualitatively defined structure and specific patterns, during which a holistic social phenomenon, namely law, is created within the system of social life. The article highlights the structural elements and patterns of the initial stage of law creation, which collectively reflect the genesis of the essence of law. These elements and patterns include, firstly, the presence of pre-legal social relations; secondly, the need to transform pre-legal social relations into a legal need; and thirdly, the transition of a legal need into a legal will, which, through a consistent and gradual development into a system of legal phenomena, is positioned as the essence of law. It is emphasized that only when all the necessary elements and their regular connections are present in the process of law formation can it be reliably stated that society has law, and not something that only resembles it superficially.*

Key words: *law creation, legal patterns, pre-legal relations, legal needs, legal will, and implementation of legal will.*

Введение

Под правообразованием здесь понимается имеющий особую элементную структуру и закономерности процесс, в ходе которого независимо от пространственно-временных характеристик в системе общественной жизни создается качественно определенное целостное социальное явление – право. Понятие правообразования, которое терминологически часто именуется «формированием права», исследовалось и исследуется в российской юридической научной литературе, в том числе и на монографическом уровне [1]. Несмотря на отмечаемую разноплановость подходов российских ученых правоведов к содержанию наполнению понятия правообразования [2. С. 15–34], их общей составляющей является рассмотрение правообразования как процесса связанного главным образом с созданием юридических норм, зафиксированных в различных официальных источниках права.

Не возражая против объективности и значимости, особенно в практически юридическом плане, такого подхода, хотелось бы обратить внимание на то, что социальная миссия права отнюдь не исчерпывается фиксацией в официальных источниках права, а имеет целью установление сбалансированных и устойчивых отношений в различных сферах общественной жизни. Эту роль выполняют не только и не столько юридические нормы сами по себе, сколько вся целостная совокупность юридических явлений, которые как элементы единой системы создают в итоге порядок, необходимый для общества на данном этапе исторического развития.

Правообразование в этом плане следует рассматривать как процесс последовательного формирования системы юридических явлений, включающий и юридические нормы с их источниками, где шаг за шагом достигаются цели, определившие существование права в социальной жизни.

Отношения между юридическими явлениями в этой системе носят характер четко определенной фиксированной связи, обусловленной закономерностями права, которые пронизывают весь цикл правообразования. Можно по-другому сказать, что процесс правообразования – это вся совокупность юридических явлений, последовательно связанная закономерностями права.

Термин «закономерность» в контексте настоящей статьи употребляется как равнозначный термину «закон» в философском его понимании, т.е. как устойчивая, существенная, необходимая связь между элементами, частями, сторонам исследуемого предмета. Отметим, что в некоторых научных и учебных философских источниках проводят различие между закономерностью и законом [3. С. 128 – 129]. Однако использование термина «закон» считаем здесь не целесообразным, поскольку это может привести к смешению понятия закона в объективном значении как социальной связи, с юридическим пониманием закона как нормативного акта высшей юридической силы, принятым представительным законодательным органом государства.

В современном российской правовой теории концепция закономерностей права разработана, как представляется, далеко недостаточно. В научной и учебной литературе как правило отсутствуют определение понятия закономерностей права, сведения о конкретных закономерностях права, их уровнях, особенностях действия. Достаточно сказать, что даже в серьезных системных работах по праву не выделяются разделы, посвященные именно закономерностям права [4]. Лишь некоторые современные российские ученые пытаются поднять эту проблему на монографическом уровне, но как один из многих теоретико-методологических вопросов [5. С. 56 – 63].

Интересная деталь состоит в том, что во всех учебниках и пособиях по теории права в раз-

делах о предмете теории права отмечается, что к нему относятся прежде всего закономерности права [6. С.16]. Проблема необходимости изучения закономерностей права в рамках предмета науки фиксируется правильно, но дальше такой декларации дело как правило не идет. Действительно, если не считать отрывочных попыток, где можно найти системный перечень хотя бы основных закономерностей права?

Цель настоящей статьи попытаться выделить не все основные закономерности права, это задача более объёмного исследования, а показать те из них, которые определяют начало процесса правообразования, приводя в итоге к формированию социальной силы, проявляющей себя в качестве сущности права. Это дает науке возможность, с одной стороны, последить путь генезиса сущности права, а не просто по наитию утверждать, что сущностью права является вот это. С другой стороны, – дает ту точку отсчета, то основание, развертывание энергии которого приводит к формированию всех остальных правовых явлений общества, составляющих вкупе с сущностью социальный феномен, именуемый правом.

Результаты и обсуждения

Посмотрим вначале на некоторые исходные представления о том, что лежит в основе правообразования и определяет истоки сущности права. В классической интерпретации, значимой до сих пор, правовая система общества, равно как и политическая, нравственная, религиозная системы и др. напрямую зависят от качественно особенных этапов развития экономических отношений, экономического базиса общества, способа производства материальных благ. Подтверждений этому в фактической области найдено и описано великое множество и поэтому здесь уместно привести слова великого К. Маркса, открывшего и сформулировавшего этот закон. Возьмем его известные положения из предисловия к «Критике политической экономии», написанные почти два века назад.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [7. С. 535 – 536].

Вместе с тем с течением времени и развитием основных систем социальной жизни, все более обнаруживается, что отношения политической, юридической, нравственной, религиозной и других систем социальной жизни с экономической системой имеют более сложный характер и не могут быть сведены к прямой непосредственной зависимости от экономического базиса. Возьмем, например, политическую систему буржуазного общества, где с точки зрения свободы отношений капитала и труда наиболее адекватной экономическому базису является форма буржуазной демократической республики. Однако историческая практика не исключила и различных монархических форм, которые в плане вышеуказанного закона являются просто атавизмом предшествующего феодального строя.

Еще большее разнообразие можно наблюдать в соотносимых с аналогичными экономическими базисами правовых системах общества и внутри самого права, например современных Франции и Великобритании. Все это говорит о том, что помимо основного закона правовой сферы общественной жизни [8. С. 121], правовая система, равно как и другие сферы, имеет набор своих частных закономерностей, действие которых определяет ее особенности как автономного социального образования, ее качественные отличия от других социальных явлений внутри общества и специфические черты по сравнению с аналогичными образованиями других сообществ.

Нельзя не заметить, что спектр представлений от том, что лежит в основе права, в чем состоит его сущность, даже если брать только российскую литературу, чрезвычайно многообразен. Здесь и добро, и правда, и эмоции, экономический и классовый интересы и многое другое. Несмотря на различия в конкретных подходах, ключевым у всех авторов, опирающихся на социальные, человеческие реалии, остается стремление понять право как порождение особых общественных отношений, необходимых связей между людьми в процессе их взаимодействия. Разделяя этот общий подход, назовем отношения, из которых вырастает право, предправовыми общественными отношениями, отделяя этот блок отношений от иных социальных связей.

Предправовые социальные связи являются общественными отношениями потому, что они обладают общими признаками, свойственными всем общественным отношениям, не отличаясь в этом плане от тех, которые становятся основой политики, экономики, семьи, религии и иных сфер социальной жизни. В то же время эти отношения имеют особые черты, которые выделяют их из других социальных связей и делают эти отношения потенциально способными порождать именно

право, или как сказали бы философы идеалистического направления, в идее, в зародыше содержать в себе способность развертывания в правовую систему. Попробуем указать на главные отличительные характеристики предправовых общественных отношений, понимая, что этим не исчерпываются их особенности.

Во-первых, предправовые общественные отношения, это социальные связи, которые по форме носят не единичный характер, а одинаковы для больших групп людей, народов или страны в целом. Во-вторых, по своему содержанию эти отношения затрагивают существенные имущественные, трудовые, семейные, управленческие и другие интересы людей и поэтому имеют для них особо важное значение. В-третьих, предправовые общественные отношения по своей структуре носят взаимно обусловленный характер, когда действия одной стороны общественной связи требуют соответствующего ответного действия другой стороны. Для социальных связей важно, чтобы все эти признаки были с совокупности, только тогда они становятся предправовыми.

Первой закономерностью правообразования как раз является наличие в системе общественной жизни предправовых отношений. Необходимость этой закономерности означает, что нельзя сделать правовыми любые социальные связи, даже если кому-то они кажутся архиважными и сугубо принципиальными. Придать общественным отношениям форму права можно только в том случае, если эти отношения имеют предправовой характер, в потенции, уже содержат в себе право, точно также как, например, в зерне в потенции заключено растение.

В то же время общественная жизнь наполнена массой социальных связей, которые не являются предправовыми, не имеют необходимых для них признаков, и потому объективно не могут получить правовую форму. Попытка же игнорировать эту объективную закономерность приведет только к тому, что форма, созданная на негодных основаниях, просто повиснет в воздухе, не обрамляя никакого действительного правового содержания.

Вторая ступень и, соответственно, вторая закономерность связана с преобразованием предправовых общественных отношений в правовую потребность. Предправовые общественные отношения – это элементы объективной социальной жизни, которые в значительной части существуют и протекают естественным путем и которые могут так и оставаться лишь потенцией права. Правовой потребностью они становятся тогда, когда, во-первых, осознаются как предправовые социально активными группами субъектов обще-

ственной жизни, во-вторых, не просто отражаются как таковые в групповом сознании, а фиксируются со стороны необходимости придать им законченную, завершенную правовую форму.

Необходимость в правовой потребности как закономерности процесса правообразования появляется и проявляется, во-первых, тогда, когда нарушения существующих предправовых общественных отношений приобретают характер, который угрожает их нормальному функционированию и стабильности воспроизводства. Во-вторых, такая необходимость появляется и проявляется тогда, когда общество на основе качественных изменений уже имеющихся предправовых отношений пытается создать новые социальные институты, структуры, видоизменить действующие социальные связи.

Сделаем здесь некоторое отступление и укажем на прикладную сторону рассматриваемых проблем. Так в последнее время нередко ставятся вопросы об изменении действующей Конституции Российской Федерации, что само по себе соответствует логике исторического развития российского общества и государства [9. С. 37-42]. Однако в конкретно практическом плане это влечет за собой, во-первых, необходимость определить, произошли ли качественные изменения в предправовых общественных отношениях, которые обусловили принципы организации экономической, социальной, политической и идеологической жизни российского общества, зафиксированные в Конституции 1993 года. По крайней мере, должна быть зафиксирована реальная возможность их организации на новых принципах.

Во-вторых, что не менее важно, следует установить, достигло ли государственно-правовое сознание российского народа, причем сознание не только отдельных личностей и продвинутых групп, а массовое сознание, уровня, когда изменение конституции рассматривается как насущная потребность, реализация которой необходима для перехода на новую прогрессивную ступень развития общества и государства. Иначе возможно продуктивная идея может превратиться в простой лозунг.

Третий этап в процессе правообразования связан с переходом правовой потребности в социальную волю, которая в процессе развертывания в правовую систему позиционируется как сущность права. Обозначим эту социальную волю как волю правовую, отличая ее от тех видов социальной воли, которые формируют блоки политических явлений, экономических явлений, нравственных явлений и других, составляющих в совокупности систему социальной жизни. В чем проявляется необходимость и значимость этой ступени?

Правовая потребность может так и остаться потребностью или пожеланием, если не включается сила, с необходимостью переводящая ее на новый уровень, уровень мышления, трансформирующегося в действия по формированию юридических явлений, последовательно преобразующих предправовые общественные отношения в правовые и защищающие их от нарушений. Такой силой в системе общественной жизни выступают доминирующие социальные группы, как правило в виде своих политически активных представителей, осознающих и реализующих цели правовой воли [10. С. 253 – 258].

Выводы.

В заключении обратим внимание на то, что право, конечно, начинается с его сущности, но сама сущность права имеет определенные ступени генезиса, последовательно соединенные необходимыми закономерными связями. Собственно эти необходимые переходы с одной ступени на другую нами и выделены в качестве закономерностей начального этапа правообразования.

Это, во-первых, наличие обладающих особыми признаками предправовых общественных отношений. Во-вторых, имеющая особые основания необходимость преобразования предправовых общественных отношений в правовую потребность. В-третьих, обусловленный активностью доминирующих в социальной жизни субъектов переход правовой потребности в правовую волю, которая в процессе своего последовательного поэтапного развертывания в систему юридических явлений выступает в качестве сущности права.

Заметим, что с формированием правовой воли необходимые ступени правообразования и соответственно закономерные связи между ними не заканчиваются, а продолжают вплоть до завершения цикла правообразования на этапе перехода предправовых общественных отношений в правовые, их реализации и защиты от нарушений. Наличие всех необходимых ступеней правообразования и закономерных связей между ними дает основание с достоверностью утверждать, что обществу является право, а не нечто лишь по форме похожее на него и только обозначаемое таковым.

Эти последовательно необходимые ступени и связывающие их закономерности нужно понимать и руководствоваться ими, во-первых, потому, что они обуславливают адекватность целостной системы юридических явлений сущности права. Во-вторых, потому, что только следование диктуемой ими логике, позволяет создать эффективно функционирующую правовую систему, которая не

растрчивает социальный потенциал на холостые обороты и отклонения в виде аномалий права, а движется к точно намеченным целям.

Непонимание или игнорирование необходимых ступеней и закономерностей права неизбежно ведет к превалированию опытных, стихийных, случайных способов формирования правовой системы общества, сбоям ее функционирования и развития. Результатом становится нарастание объема материала, внешне имеющего признаки права, но не играющего никакой существенной роли в процессе действительного правообразования и лишь тормозящего осуществление социального предназначения и исторической миссии права.

Список литературы:

- [1] Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. – М., Норма, 2021. 400 с.
- [2] Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы. – Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2003. – Вып. 14. 329 с.
- [3] Марксистско-ленинская философия. – М: Политиздат, 1968. 367 с.
- [4] Философия права. Курс лекций. Том 1 и 2 / Отв. Ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2013-2014. 552 с.
- [5] Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1: Элементный состав. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
- [6] Петров А.В., Горбатова М.К. Теория государства и права. – М.: Кнорус, 2021. 274 с.
- [7] К. Маркс. К критике политической экономии». Маркс Карл и Энгельс Фридрих. Избранные произведения в 3-х томах. Том 1. – М., Политиздат, 1970. 176 с.
- [8] Васильев А.М. Правовые категории. – М.: «Юридическая литература», 1976. 264 с.
- [9] Петров А.В., Горбатова М.К., Кирюшина Н.Ю. Циклы конституционного развития России. – Право и управление, 2024, № 3. С. 37-42.
- [10] Петров А.В. О категории сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 253-258.

References:

- [1] Pridvorov N.A., Trofimov V.V. Law Formation and Law-Forming Factors in Law. – Moscow, Norma, 2021. 400 p.
- [2] Drobiazko S.G. Law Formation, Lawmaking, Law Establishment, Their Subjects and Principles. – Law and Democracy: Collection of Scientific Papers. – Minsk: BSU, 2003. – Issue 14. 329 p.

[3] Marxist-Leninist Philosophy. – Moscow: Politizdat, 1968. 367 p.

[4] Philosophy of Law. Lecture Course. Volumes 1 and 2 / Ed. M.N. Marchenko. – Moscow: Prospect, 2013-2014. 552 p.

[5] Syrykh V.M. Logical Foundations of the General Theory of Law: in 2 volumes. Volume 1: Elemental Composition. Moscow: Yuridicheskiy Dom Yustitsinform, 2000. 528 p.

[6] Petrov AV, Gorbatova MK Theory of State and Law. Moscow: Knourus, 2021. 274 p.

[7] K. Marx. Towards a Critique of Political Economy. Marx Karl and Engels Friedrich. Selected

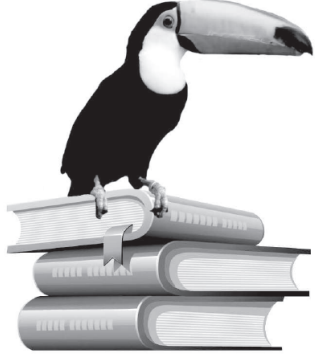
Works in 3 Volumes. Volume 1. Moscow, Politizdat, 1970. 176 p.

[8] Vasiliev AM Legal Categories. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1976. 264 p.

[9] Petrov AV, Gorbatova MK, Kiryushina N.Yu. Cycles of Constitutional Development of Russia. – Law and Management, 2024, No. 3. Pp. 37-42.

[10] Petrov A.V. On the Category of the Essence of Law. Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. No. 1. – Nizhny Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2010. Pp. 253-258.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru